

Гу Юань посмотрел вниз на свои руки, держащие кошку в виде сердца, вырезанную из дерева, кажется, она все еще имела температуру рук Линь Синчжи. Это было очень приятное чувство, его пальцы мягко коснулись сердца, Линь Синчжи, очевидно, не произнес никаких слов признания, но, кажется, это говорит больше, чем любые слова. Он поджал губы и поднял голову, чтобы осмотреть комнату.

В этой комнате было много деревянных резных украшений в виде кошек, но видно, что расположение каждого украшения тщательно рассчитано, ни малейшего беспорядка, а посреди комнаты лежал толстый плюшевый ковер, только взглянув на который, можно сразу понять, насколько он мягкий.

Гу Юань спросил:

— Можно их потрогать?

Линь Синчжи стоял в дверях и сосредоточенно смотрел на Гу Юаня:

— Да, они принадлежат тебе.

Гу Юань не смотрел на Линь Синчжи, а осторожно прикоснулся к резьбе по дереву в виде кошек, которую Линь Синчжи заботливо приготовил для него. Это был подарок, который готовился очень долго, поэтому он рассматривал его очень внимательно.

Линь Синчжи больше не говорил, он просто смотрел на Гу Юаня, движения Гу Юаня были осторожными и мягкими, создавали ощущение важности и даже почтительности, Линь Синчжи чувствовал, что его мысли были дороги собеседнику.

Гу Юань внимательно рассматривал каждый предмет, и наконец повернулся, чтобы посмотреть на Линь Синчжи, деревянную скульптуру кошки в виде сердца, он так и не положил:

— Все это принадлежит мне?

Линь Синчжи не колебался ни секунды:

— Да, они все принадлежат тебе.

Гу Юань нахмурил брови, губы его слегка поджались, выдавая легкую нервозность, хотя он и знал о чувствах Линь Синчжи, в этот момент он все равно нервничал:

— А что насчет тебя?

Линь Синчжи молча смотрел на Гу Юаня. Всегда умный господин Линь в этот момент был немного ошеломлен и сомневался, он не был уверен, что то, что сказал Гу Юань, имело тот смысл, о котором он подумал.

Когда Гу Юань увидел выражение лица Линь Синчжи, уголки его рта приподнялись, и он улыбнулся:

— Ты тоже принадлежишь мне?

Линь Синчжи, осознав, что он сказал, быстро шагнул вперед и крепко обнял Гу Юаня, этого объятия он давно хотел, у него даже возникло нереальное чувство:

— Да, я принадлежу тебе, как и ты мне.

Гу Юань потянулся и обхватил сильную и тонкую талию Линь Синчжи.

Линь Синчжи редко курил и не любил пользоваться духами, в его запахе не было ничего особенного, но он был очень успокаивающим, Гу Юань почувствовал, что самые романтические, самые теплые и успокаивающие слова любви в мире — это не слова признания в любви, а слова о том, что они принадлежат друг другу.

Не все любящие друг друга люди могут быть вместе, а они могут, они любят друг друга, они принадлежат друг другу, никто не является подчиненным, отношения между ними равны и реалистичны.

Гу Юань сжал руки:

— Мы принадлежим друг другу.

Когда они отпустили друг друга, Линь Синчжи осторожно взял Гу Юань за руку, и Гу Юань по собственной инициативе переплел свои пальцы с пальцами Линь Синчжи, хотя и был немного смущен.

Чувствуя эту двусмысленную и немного неловкую атмосферу, Гу Юань сказал:

— Кстати, я приготовил для тебя подарок на день рождения.

Линь Синчжи не ожидал, что Гу Юань приготовит ему подарок, для него то, что Гу Юань помнит о его дне рождения и специально приехал провести его с ним, уже было лучшим подарком.

Гу Юань отпустил его руку и направился в гостиную, где стояла его сумка.

Линь Синчжи посмотрел на свою руку, сжал ее в кулак и последовал за ним.

Гу Юань держал в одной руке деревянную кошку в виде сердца, а в другой протянул Линь Синчжи изысканную коробочку для ювелирных украшений.

Линь Синчжи взял ее и открыл под выжидающим взглядом Гу Юаня. Внутри была пара запонок из чистого золота. Запонки были простыми и элегантными, но очень изысканными:

— Они мне очень нравятся!

Гу Юань знал, что Линь Синчжи не испытывает недостатка в таких запонках, было еще много дорогих запонок, которые он не мог позволить себе купить с его нынешним финансовым состоянием, но он чувствовал, что во многих случаях подарок не измеряется ценой, он чувствовал, что эта пара запонок подходит для Линь Синчжи, поэтому и купил их, даже если цена была для него слишком высокой, и для себя он не покупал настолько дорогих вещей. Однако, все слова в этот момент превратились в простую улыбку:

— Хорошо, что тебе нравится.

Если подарок нравился тому, кто его получал, то это была самая большая радость для того, кто его дарил.

Линь Синчжи, естественно, взял Гу Юаня за руку и повел его в гардеробную своей спальни, а затем, включив свет, приложил запонки к своим костюмам:

— Брат Юань, у тебя действительно хороший вкус, эта пара запонок подходит к любой моей одежде.

Гу Юань посмотрел на ряд костюмов темного цвета, в которых не было видно никакой разницы:
...

Разве это могло не подойти? В его глазах все эти костюмы одинаковы, темные цвета не могут выглядеть плохо, независимо от того, с каким цветом они сочетаются, верно?

Линь Синчжи не знал, о чем думает Гу Юань. Если бы он не чувствовал, что костюм, который он носил, был немного грязным, он хотел бы одеть их сразу же, чтобы Гу Юань мог взглянуть. Но на этот раз он просто посмотрел на Гу Юаня и снова серьезно сказал:

— Мне они очень нравятся.

Получить подарок, приготовленный от сердца того, кто ему нравится, оказалось таким счастьем, что он даже почувствовал себя счастливее, чем когда получил подарок от Гу Юаня, когда был за границей, потому что тогда он не понимал своих чувств, а теперь понимал, и получил ответ.

Линь Синчжи пробормотал:

— Лучшего подарка и не придумаешь.

Гу Юань не знал, почему ему стало немного грустно, услышав это:

— С этого момента я буду дарить тебе подарок на день рождения каждый год.

Линь Синчжи серьезно ответил:

— Это не одно и то же, я буду любить каждую вещь, которую ты подаришь мне в будущем, но эта пара запонок — моя любимая, это не просто подарок на день рождения.

Гу Юань понял смысл слов Линь Синчжи и с улыбкой сказал:

— Зная это, я бы подарил кольцо.

Кольцо?

Линь Синчжи посмотрел на Гу Юаня.

Гу Юань искренне спросил:

— Разве кольцо не понравилось бы тебе больше?

Линь Синчжи вдруг почувствовал, что на пальцах у него и Гу Юаня пустовато, если бы на них было еще по кольцу, это бы точно смотрелось хорошо, но... Линь Синчжи вдруг вспомнил кое-что, когда они только что воссоединились, Гу Юань перевел ему несколько десятков тысяч юаней, а потом повел его в магазин за одеждой, а теперь еще и подарок на день рождения...

Но что же он подарил Гу Юаню? Резьбу по дереву в виде кошек? Это не считается.

Если посчитать, то он угостил Гу Юаня лапшой с говядиной и лапшой, которую приготовил сам? А потом рабочим обедом из столовой компании? Даже сегодняшняя еда была за счет Линь Юэцзэ!

Если прислушаться к словам Гу Юаня, то кольцо в будущем тоже купит Гу Юань, так в кого же превратился он сам? В жиголо?

Линь Синчжи застыл на месте, как ни считай, кажется, что он не сделал ничего, кроме признания... Нет, даже признание первым сделал не он... Он не квалифицирован даже как жиголо!

Гу Юань увидел, что Линь Синчжи долгое время не отвечал, и почувствовал, что его шутка смутила его, поэтому он быстро сказал:

— Я просто шучу, я понимаю, что ты имеешь в виду, и знаю, как ты теперь дорожишь этими запонками.

Линь Синчжи покачал головой, и на мгновение его настроение стало сложным.

Гу Юань с сомнением посмотрел на Линь Синчжи и спросил:

— О чем ты думаешь? Почему у тебя такой странный взгляд?

Линь Синчжи не знал, смеяться ему или плакать из-за своего внезапного открытия:

— Я думаю, что мягкий рис очень вкусный.

Гу Юань не понял:

— Что?

Линь Синчжи взял Гу Юаня за руку и нежно прижал свой лоб к тыльной стороне ладони, что было бы позой верности, если бы он стоял на коленях:

— Я чувствую, что брат Юань слишком добр ко мне, а я совсем не добр к брату Юаню, разве что много болтаю.

Гу Юань мгновенно понял смысл слов Линь Синчжи. Были некоторые вещи, которые он изначально хотел сказать, дождавшись подходящей возможности, и сейчас как раз был подходящий случай для такого разговора:

— Синчжи, на самом деле человек, который хорошо относится к другому человеку, не хочет ничего получать взамен.

Линь Синчжи с некоторым замешательством посмотрел на Гу Юаня.

И Гу Юань, и Линь Синчжи так и не переоделись, поэтому он отвел Линь Синчжи в гостиную и спросил:

— Почему бы нам не принять душ и не переодеться, а потом уже поговорить об этом более обстоятельно?

Хотя в душе Линь Синчжи было любопытно, он все же сказал:

— Хорошо, сначала прими душ ты, а я тем временем найду тебе пижаму.

Гу Юань улыбнулся и сказал:

— Я взял свою.

Он хотел переночевать в гостинице или арендованном доме, поэтому, естественно, взял с собой смену одежды.

Линь Синчжи в душе был немного разочарован, но не показал этого, а предоставил ему ванную и снова отвел в комнату для гостей.

Когда Гу Юань отправился принимать ванну, Линь Синчжи осторожно убрал запонки, а затем пошел на кухню, чтобы подогреть молоко и вынести его на стол в гостинную. Потом он вернулся в комнату с резьбой по дереву, и, подумав, отправил Линь Юэцзе красный конверт на 8888 юаней, а когда Линь Юэцзе принял его и спросил, что его так порадовало, Линь Синчжи быстро набрал ответ:

«Ничего особенного, просто твой дядя Гу согласился стать моим парнем».

Линь Юэцзе больше не мог заботиться об игре, он быстро отправил несколько сообщений, но не получил никакого ответа. Когда он вернулся к игре, то обнаружил, что игра уже закончилась, а сам он проиграл. Ругаясь, он использовал красный конверт, присланный Линь Синчжи, чтобы пополнить деньги, чтобы купить себе скин, при этом бормоча:

— Ты действительно ценишь парня больше, чем племянника, как кто-то может быть таким ненавистным и не рассказывать все нормально?

Подозвать Линь Юэцзе не решился, вдруг он прервет доброе дело дяди?

Линь Синчжи не знал, что думает Линь Юэцзе, он не ответил на сообщение, потому, что Гу Юань закончил принимать ванну, и ему тоже нужно было принять душ поскорее, ведь Гу Юань хотел с ним о чем-то поговорить.

После того как Гу Юань вернулся в свою комнату, он сначала поставил на зарядку мобильный телефон, а затем отправился в гостиную, чтобы выпить стакан теплого молока.

Линь Синчжи быстро закончил мытье, но его волосы не были высушены и с них все еще капала вода. Он поспешил на кухню за минеральной водой:

— Я забыл налить тебе воды, в холодильнике есть фрукты, можешь посмотреть, если хочешь что-нибудь съесть.

Сказав это, он поспешно вернулся и принялся вытирать волосы.

Гу Юань был немного ошеломлен, он чувствовал себя удивленным, в конце концов, Линь Синчжи всегда выглядел очень надежным человеком, как будто он мог легко решить любой вопрос.

Когда Линь Синчжи снова вошел, Гу Юань спросил:

— Не хочешь ли ты тоже попить воды?

Линь Синчжи взял бутылку, переодевшись в домашний халат, он выглядел намного мягче, сел рядом с Гу Юанем и спросил:

— Брат Юань, о чем ты хотел поговорить?

Гу Юань посмотрел на Линь Синчжи и спросил мягким тоном:

— Синчжи, ты не привык, что другие хорошо к тебе относятся?

Линь Синчжи пил воду и при этих словах замер, опустил руку с бутылкой и сказал:

— Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, брат Юань.

Гу Юань думал, как бы тактичнее об этом сказать:

— Сначала выпей воды.

Линь Синчжи кивнул, выпил еще несколько глотков воды и, завинтив крышку бутылки, спросил:

— Так почему ты так думаешь?

Гу Юань тепло сказал:

— Просто мне кажется, что если другие относятся к тебе чуть лучше, то тебе приходится отвечать вдвойне, как будто ты боишься быть кому-то чем-то обязанным, и как будто ты не привык к таким вещам.

<http://bllate.org/book/14862/1322489>